

КОНСТАНТИН ЖУЙКОВ

Цокольный этаж

Константин Жуйков

Цокольный этаж

«Издательские решения»

Жуйков К.

Цокольный этаж / К. Жуйков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908842-0

В данном сборнике собраны стихи, в которых отражены мысли человека, попавшего к Вам. Каждое из этих стихотворений было написано лишь для того, чтобы справиться с депрессией и тоской, о которых некому рассказать кроме самого себя, потому что Вы не слушаете.

ISBN 978-5-44-908842-0

© Жуйков К.
© Издательские решения

Содержание

Мой друг	6
Убей	12
«Пируем на задворках века...»	13
Вопль	14
«Пьяные в хлам они кричали...»	16
Голоса	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Цокольный этаж

Константин Жуйков

© Константин Жуйков, 2018

ISBN 978-5-4490-8842-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой друг

Мой друг последний в этом мире,
Тот человек, твердивший «нет».
В своей загаженной квартире
Последний взял аккорд на лире,
Он спел блистательный куплет,
Я поклянусь – он был поэт.

Мы, сидя рядом, рвали глотки,
В болезни духа пели грусть.
И в иступлении от водки
Мой друг движением коротким
Прервал меня. Я думал: «Пусть!»
А он шепнул, гнусавя: «Русь...

О, Русь моя! Я твой с рожденья,
Я помню всю тебя..., сказать
Как начал юность я с куренья,
Как грели жаркие поленья,
Когда затопит печку мать,
Как я, любя, хотел удрать...

Не то я что-то... Глупо, Костя...
Поленья, синька, я, леса,
Смородины чернильной гроздь,
В снегу широкие полозья,
Босой рассвет, озноб, роса
И Дарьи крепкая коса.

Как сладко помнить... Горько быть...
Окончил школу сельский паря.
Из всех щелей сочится прыть,
Я был готов весь мир изрыть!
Окурок в тамбуре кумаря,
Я прибыл в город. Мир аварий

В ночном, белеющем тумане,
В огнях витрин, домов, машин.
Всё это было, как в дурмане,
Как в водном стоке, в урагане.
Везде глаза, асфальт, бензин,
Кино, аптека, магазин.

Сначала чуть не засосало,
Я откутил денёк-другой,
Но перестал, хоть было мало.

Меня недельку пошатало,
Нашёл работу я слугой.
На стройке бегал, как шальной.

Однажды – Кость, подлей – с работы,
Ташу свой горб, немой, без сил,
Иду где фабрики, заводы,
Где под ногой трубопроводы,
По всей земле густой настил
Теней невнятных, как могил.

Запахло дымом, вижу рядом
На пустыре, вокруг костра
Стоят ребята маскарадом
В тряпье каком-то желтоватом.
Молчу, смотрю на них на страх,
Но жизнь, дружок, не так проста.

Один вешал, другие внемлют,
Я слышал всё не без труда:
«Они украли нашу землю,
Но дети Каина не дремлют,
Не обойдётся без суда...
Да-да, давай веди сюда».

И не успел я испугаться —
Меня хватают чьи-то руки.
Пытался драться, вырываться,
Кусаться, только не сдаваться.
Меня скрутили, и в испуге
Горланю зло: «Пустите, суки».

«Ну что ж, представься, кто такой? —
Сказал спокойно их главарь, —
Вид, прямо скажем, боевой,
Тут ты рискуешь головой,
Ведь мы не мусорная тварь,
Прошу ответом отоварь».

Короче, я сказал, что просто
Не в нужный час, не в тот закут
Забрёл. Он посмотрел серьёзно,
А я кулак сжимаю грозно.
И понял, что сейчас убьют.
Главарь кивнул – «Налей ему».

Я выпил водки с ними вместе,
Размяк, расслабился, спросил:
«А чё стоите в этом месте?»

Не знаю, сколь я был уместен.
Один ответил: «Час пробил».
Главарь мне позже пояснил...

Не знаю, Костя, веришь ли,
Но то, что он сказал мне позже,
Перевернуло всё, весь мир,
Я слышал лязг мечей, рапир.
Настолько дух его тревожен,
Что трепетала моя кожа.

Оставшись с ним наедине,
Он мне поведал о судьбе
Людей, живущих в западне.
В моей родной – родной стране
Живут в голодной, злой борьбе
И тащат муки на горбе.

А молодые в глупой спеси
По вене хмурый яд струят.
Другие, с крыши ноги свесив,
Среди болезненных депрессий
Костями об асфальт стучат,
И души русские болят.

Надежды нет, и нет просвета
На жизнь без бедности и лжи.
Нам не даёт никто совета,
Но надо требовать ответа.
У власти больше нет души,
Лиши их денег, сокруши.

И в тот же день с тяжёлой болью
Я стал частицей светлых сил,
И с той моею новой ролью
Ушёл, как следует, в подполье.
Я тайну жизни полюбил,
И тайну общую хранил.

Мы каждой ночью выходили,
Под лунным светом затаясь.
Искали адрес – находили,
Завербовали – уходили,
За тенью бунтовской гонясь,
Горела жажда жизни – страсть.

И, наконец, упившись этим
И накуражившись сполна,
Подумал: «Люди, чем мы бредим?»

Мы ночью бегаем, как дети,
А цель мне так и не видна!»
Потом я понял, цель – война...

Узнав о том, что грянет буря,
Я загорел ещё сильнее.
Во мне возникло столько дури,
Что рядовой моей натуре
Пришлось уйти в забвенье дней.
И вышел лидер из теней.

Я начал связь свою с другими
Как можно твёрже укреплять.
Я рвал их средствами любимыми,
Чтоб ненавидели, любили,
В итоге, чтобы уважать,
Чтоб шли с тобою умирать.

Я перестал ходить ночами,
Стал говорить куда идти.
И вот за этими плечами
Сердца, горящие мечтами,
Стояли крепко на пути.
Я точно знал, куда пойти.

Я верил в них, в себя, в свободу,
Я точно знал, когда и как
Вооружится нам – народу
К его последнему походу.
Я был как яростный Спартак.
Я был, как все, но был вожак.

И вот настал рассвет последний.
«Сегодня» станет «навсегда»,
И гнёт растает многолетний,
Подует снова ветер летний
Уже на долгие года,
Исчезнут мука и нужда.

Я сел в трамвай, со мною трое
Надёжных, преданных друзей.
Дымится небо роковое,
В мозгах молчанье гробовое.
О, сколько ждал я этот день.
И, как назло, знобит мигрень.

Но это мелочь перед боем.
Приехал к башне, где наш царь.
Толпа уже волной прибоя

Готова разорвать любое,
Что не за них, любую тварь.
Толпа – немислимый дикарь.

Они там неспроста, конечно,
Я им сказал отвлечь, а сам
Ищу под башней лаз поспешно.
Нашли его во тьме кромешной
И в дом вошли на пир к богам.
Их грешный замок, грешный храм.

Без слов взвели затворы тихо.
Заходим – пусто, тишина.
В ушах звенит, щемяще, лихо,
В мозгах царит неразбериха,
Душа покоя лишена.
Судьба не мною решена.

И кто-то за спиной шепнул:
«Предательство, уходим, живо».
Я зло губою шевельнул,
Не мог сказать, я лишь кивнул.
О, как же всё это паршиво.
Людская масса так фальшива.

Они сбежали, я стоял.
Средь злата, блеска и цветов
Вошёл я в самый верхний зал,
Окно закатный луч лизал.
И вот внизу, посреде дворцов,
Лежала груда мертвецов.

Я молча вниз спустился, вышел.
Взглянул вокруг, на их тела.
По сути, я один не выжил,
Я больше ничего не слышу.
Вот так надежда подвела,
Как в клетку зверя завела.

И вот я здесь, с тобою рядом
Сижу, как-будто ничего.
Пора бы тоже водопадом
Прижаться к уличным громадам.
Налей ещё и я того,
Тебя оставлю одного».

Он выпил рюмку и поставил,
Удачи в жизни пожелал,
Он крылья чёрные расправил,

Себя в проём оконный вставил.
«Россия проклята» – сказал,
Потом под окнами лежал.

07.09.17

Убей

Убей меня без доли грусти,
Свали всю тяжесть с плеч моих,
Давай всех псов с цепи отпустим,
Со смехом крикни «Чёртов псих!»

Стреляй, мой друг, рассыпь останки
В великих пустоши песках.
Построй из праха церкви, замки,
Разбей хотя бы дивный сад.

Прошу вонзи осколок солнца
Острее всех клинков земли
Мне в печень. Бей, что франк саксонца,
Что викинг англа распили.

Дай мне давиться кровью алой,
Смеяться в мой последний час
Над жизнью. И главой усталой
Качнуть и пасть в последний раз.

Разбей мне черепную корку,
Найди мой разум под скалой,
Поставь на жаркую конфорку
И съешь, маньяк, спаситель мой.

Взгляни в глаза мне, ты убийца,
Когда-то я б занял, вина,
За твою душу кровопийцы,
Сейчас кричу «Давай, свинья!»

Я не боюсь, не сожалею
О боли траченной на жизнь,
За боль любить я жизнь посмею.
Ах нет, прошу, любить? Заткнись!

Кончай с моей судьбой отвратной,
С моей трагедией раба,
Души, стреляй и жги нещадно,
Не то, мой друг, убью тебя.

«Пируем на задворках века...»

Пируем на задворках века,
Среди камней, упавших звёзд,
Веселья нет для человека,
Так долго он страданья нёс,

Он пёс, бегущий за трамваем,
Ему его не обогнать,
Видать, судьба давиться лаем,
Давиться злостью, но глотать,

Бежать по вре'менным коробкам,
Коротким выходным в вине,
Кататься в лифтах по высоткам,
Кидать годами по воде,

Кулак сжимать, но без удара,
Куда нам... Дали бы кусок...
Крючок спустить, возможно, надо,
В начальника или в висок?

Песок посыплется из раны,
Давно иссохлась в теле кровь,
Ты не влетишь в телеэкраны,
Да кто ты здесь? Всего лишь гость.

И кость, истлев до окончанья,
Привет прощальный в завтра шлёт,
И внуки лягут непечально,
В рассыпанный тобой песок.

Вопль

Создай семью – ячейку мира,
Купи свой кров – уют, квартира,
Возьми кредит на сотню лет,
За это фирмой будь воспет,

Найди работу с мягким креслом,
Остепенись, стань добрым, честным,
Для блага общества полезным,
В толпе, уверен, хватит места,

Твой мир пчелиным ульем станет,
Но соты сотканы из стали,
И трутень волен дом покинуть,
Но пусть посмеет рот разинуть,

Лукаво правда льет с экрана,
И пастырь нас ведёт, баранов,
Рога упрямые, но что ж,
Не запретить взяться за нож,

Твое лицо свинцовый слепок,
Ты создан из сильнейших клеток,
Ты вечен, ты алмазный клерк,
Герой, железный человек,

Ты пирамида мироздания,
Волхвов великое создание,
Гомункул бога. Ты велик,
Насколько тебе власть велит,

Купи потомство в магазине,
В постели или в детском мире,
Воспитывай, заставь стараться,
Дай жить ему в свободе рабства,

Кредиты, займы, ипотека,
Работа, дом, такси, аптека,
Побои, ссоры, синяки,
Разводы, суд, детьми торги,

Автобус, остановка жизни,
В ладони кровью кашель брызнет,
Диагноз, корпус номер пять,
С худым лицом врачей встречать,

Нет результата – извините,
Не бойтесь просто мирно спите,
Верните долг с огромным рвением,
Станьте полезным удобрением.

«Пьяные в хлам они кричали...»

Пьяные в хлам они кричали,
Что уходят за ключами.
Я останусь здесь один
Отсыпаться под листвой
Клейкой. Мякотью густой
Растекусь по оболочке,
Как чернила по сорочке.
Хлипким мозгом шевеля,
Вспоминаю штабеля
Мыслей, дел и фраз поспешных,
Слишком ранних, слишком нежных.
Не для жизни, что у нас
Были сказаны они.
Зажимал в постели Вас
И твердит: Любви, любви.
Подо мной всем телом вьёшься...
– Разбуди, когда проснёшься
Нет, я больше не могу,
Я умру, умру, умру...
Успокойся, я люблю
И тебя ещё влюблю
В эту жизнь хрущёвки кислой
И обоины обвислой...
– Эй, набей моей жене
бабочек на животе.
Расплескаем пару дней
По земле. Я перед ней
Рассыпался в комплиментах —
Захлебнулся в алиментах
И исчез. Купил чекмарь и
Загулял среди планет.
– Это чей тут мальчик? – Мамин...,
потому что папы нет.
Он под сенью листьев клейких,
Он простой, как три копейки,
Засыпает, где напьётся,
Заливает всё, что льётся
И смеётся над собой.
Прёт, как крыса на убой,
С дураками в голове
Прячет стопку в рукаве.
В остальном совсем не плохо,
Но отец несчастней бога.

12.05.18

Голоса

Мой демон Валиор, пора,
Пустьится в пляс на вечном пире,
Сыграй мне на сердечной лире,
И спой мне песнь, что так стара,
Веками людям что, врала...

Мой ангел Асиэль, прошу,
Вернись на белых крыльях солнца,
Венцом снабди, пойдём бороться,
Под сенью перьев разносимых,
Мне тоже дай, от чернокрылых...

Отец презренный мой Юсон,
Ты отравляешь мою память,
Надеюсь, посмеялось пламя,
Окутав тебя в вечный сон,
Освободив последний стон...

О, муза грустная Анпалла,
Ты одари свиданьем грёз,
Я пред тобой покорный пёс,
Отдай мне капли жгучих слез,
И сладость алого коралла...

Творец покинувший Меркувий,
Ты целый мир оставил даром,
Видать, химическим угаром,
Прогнали дети из небес,
И ты ушёл, но дети крест...

А ты мой друг, поэт мой рьяный,
Вновь водишь разговор с собой,
Лазеек ищешь вновь с судьбой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.